

По ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ торопливо шагает человек. По-весеннему залитая солнцем площадь выглядит в эти утренние часы необычайно тихо и пустынно. Разве что встретишь студентов политехнического института, перебегающих из одного учебного корпуса в другой.

Каким был он, человек, идущий сейчас по площади, в свое такое же беспокойное, шумливое двадцатилетие? Жил тогда в Киеве, заканчивал театральный институт. А потом, по доброй театральной традиции, решил ехать вместе со всем выпуском в один театр. Выбран был Измайл.

Был он кудрявым, ясноглазым, стройным парнем. И про него, Василия Александрова, говорили однокурсники, что он самой природой предназначен играть роли социальных героев. Но и он сам, и его товарищи по учебе уже хорошо понимали, как опасно полагаться на счастливые внешние данные, на одно обаяние молодости. В этом они имели возможность не раз убедиться, играя еще на сцене студенческого театра в постановках, которые почему-то гордо именовались «спектаклями для прессы».

Первый год работы был нелегким. Сейчас трудно самому поверить, что за один только сезон ему пришлось «перемерять» десятки человеческих судеб. Он начал с пьесы Лавренева «Разлом», где сыграл поручика Полевого. Потом руководство театра поручило ему, начинающему, главную роль в спектакле «С любовью не щутят». Потом были большие работы в спектаклях «Вей, ветерок», «Песнь о черноморцах», «Красавец мужчина», «Зыковы».

Да, приходилось быть то благородным влюбленным, то расчленившим дельцом, то забавным чудаком...

Через три года Александрова пригласили во Львовский театр Советской Армии. Здесь репертуар не отличался таким разнообразием. Театр для военных, естественно, тяготел к спектаклям геронческого плана, на сцене чаще всего действовали люди, одетые в армейские шинели и краснофлотские бушлаты. Александрову пришлось перенять тогда немало «военных ролей» — от солдата до полковника.

Однако, как и все другие творческие коллективы страны, Львовский театр не прошел мимо пьес наших ведущих драматургов — А. Арбузова и В. Розова. В пьесе «В добрый час» Александров сыграл роль уральского парнишки Афони, в «Иркутской истории» Арбузова — Виктора.

...Человек поравнялся с парадным входом в театр. Вечером здесь вспыхнут огни, у колонн будут ждать друг друга люди. Сейчас здесь тишина, мрачноватая замкнутость массивных дверей. Глаза привычно скользят по стеклянным табличкам с названиями спектаклей. На сегодня, на завтра, на утро, на вечер... Одни названия дарят чувство радости, другие — напоминают о трудных и еще не завершенных поисках.

Удивительную власть имеют спектакли над актером! Роли обладают способностью перекликаться друг с другом. Иногда отзвуки старого, играниного позволяют найти что-то очень важное

“КТО, ЕСЛИ НЕ ТЫ?”

ПОРТРЕТ АКТЕРА

для новой роли, в чем-то утверждаться, что-то зачеркнуть для себя.

Когда он приехал в гор. Киров (было это три года назад), ему сразу пришлось начинать с работы, совершенно нетипичной для его прежнего «военного» амплуа.

В спектакле «Борис Годунов» он сыграл Варлаама. Это была первая в его жизни роль старика. Могучий, грубоватый, веселый Варлаам появлялся на сцене вместе с другим монахом — Мисаилом (его играл Л. Гринберг). Обе роли как-то сливались музыкально и ритмически. Тоненький, въедливый тенорок Мисаила сплетался с басом Варлаама. Благостно-постное лицо, вкрадчивые движения одного ярче подчеркивали широту, удаль, открытый нрав другого.

Критика отмечала тогда успех этой работы. Но, конечно, пишущие о нем вряд ли могли знать, что какие-то ниточки связали старца Варлаама с другим его героям — Андроном из спектакля «Мой друг».

Пожалуй, тогда Александров впервые так сильно ощущил, что означает собой понятие «театр Погодина», как непреходящи идем и образы его, как волнующие и в наши дни романтика воспетых автором первых пятилеток.

В его Андроне, рабочем человеке, председателе завкома завода-гиганта было какое-то удивительное сочетание наивности, простодушия с оформленными чувством хозяина новой жизни.

«Кто, если не ты? Каждый из нас за все в ответе!» — эта мысль явственно прозвучала и в спектакле «Традиционный сбор». Александров сыграл здесь одну из главных ролей — Сергея Усова.

И снова прежде сыгранная роль оказала влияние на рождение нового образа. На этот раз не сходством, а противоположностью, не утверждением, а отрицанием.

Это была роль полковника Рубцова в спектакле «Перебежчик».

Рубцова никак нельзя зачислить в число врагов. Он человек по-своему честный, старателен, служака. Но автоматизм мышления, привычка всегда следовать только инструкциям, боязнь самостоятельных шагов начисто лишают его права на симпатии зрителей.

А в Усове привлекало именно активное начало. Александров хотел, чтобы его Сергей не выглядел как провозвестник авторских идей, а ощущался как простой, славный, веселый человек. Простой, но не простоватый! Да, он познал не только тяготы войны, но и немало жизненных разочарований. Из этих невзгод он вынес мудрость, сознание ответственности за все то, что совершается в сложной, подчас нелегкой жизни.

«Кто, если не ты?» — таков жизненный принцип Сергея Усова. Именно это активное начало Александров сделал лейтмотивом роли.

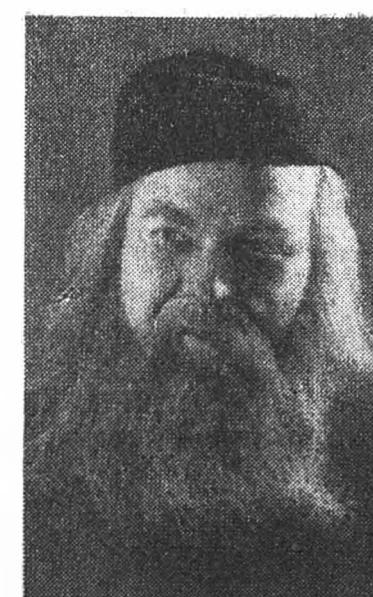
...Александров вошел в узкую дверь служебного входа, поздоровался с дежурным, привычно пробежал глазами расписание репетиций. Сегодняшний день не обещал быть легким. До двух — репетиция, вечером — спектакль. Но, как всегда, приятно ощущать трудовую атмосферу утреннего театра, заглянуть мимоходом в подсобные цехи, в которых десятки людей уже трудятся над париками, шьют костюмы, пишут декорации, обдумывают сложную партитуру света.

Через несколько минут над

сценой вспыхнут софиты, начнется репетиция. А пока можно посидеть на одной из «актерских» банкеток, покурить, подумать.

Несколько месяцев назад в этом фойе часто можно было встретить худощавого светловолосого паренька. Это был Г. Коньшин, врач Кильмезской больницы, который принес в наш театр первую свою пьесу «Переселение души». Режиссер В. Лачинский тогда очень помог начинающему драматургу. Благодаря его стараниям пьеса обрела завершенность, материал стал более прицельным, лаконичным, в спектакле зазвучали стихи и песни.

Еще при чтении этой пьесы Александров заметил, что молодой драматург не избежал влияния Розова. Во всяком случае, в образе секретаря райкома Ачина, который ему предстояло воплотить, ощущалась чисто розовская неприязнь к громким словам. Александров стремился подчеркнуть в нем деятельную любовь к людям, до того чистую и бескорыстную, что она не осознается самим носителем этой любви.

На снимках: артист Кировского театра драмы имени С. М. Кирова В. Александров в ролях Сергея Мироновича Кирова («Член реввоенсовета»), Сергея Усова («Традиционный сбор»), Варлаама («Борис Годунов»), Ачина («Переселение души»).

Фото Р. Спиричева.

стремился подчеркнуть и в другом персонаже — журналисте Королеве, герое пьесы «Верхом на дельфине». Но, конечно, другими средствами.

Его новый герой — человек творческий, импульсивный, жадно приглядывающийся к людям и легко сходящийся с ними. Королев — личность не безупречная. В нем ощущается известный налет снобизма, склонность к bravade. Но все это внешние черты, не отражающие его человеческой сути. А в ней, в этой сути, сфокусировано то, что свойственно многим советским интеллигентным людям нашего времени: нежная любовь к своему народу, чурающаяся всяких подчеркиваний, бескомпромиссность, совестливость, неприятие всякой фальши и пошлости.

Александров проработал в театре уже 18 лет. Эти годы помогли ему не только обрести необходимое мастерство, они оказали огромное влияние на формирование его личности, его гражданских идеалов. «Кто, если не ты?» — эти слова адресуются не только сидящим в зале. Они относятся и к людям, творящим на сцене. Зрелость актера — это все более требовательное желание наполнить свою роль многочленом сегодняшнего дня, выразить в ней то, что волнует людей, сказать свое честное, бескомпромиссное мнение по этому поводу. И начинать в этом нелегком деле приходится каждый день снова и снова: утром — на репетиции, вечером — на спектакле.

Б. ПОМОРЦЕВА.

